

Шагая по узким тропинкам территории клана Зенин, я ощущал холодный взгляд дяди Оги на моей спине. Вокруг возвышались дома, строения в традиционном японском стиле. Орнаменты и узоры на деревянных стенах рассказывали о славе и гордости клана. Каждый шаг здесь напоминал мне о том, как мало я значу для этого места, для этих людей.

— Ты должен помнить, Тодзи, наш клан заботится только о собственном имидже. Твое существование - пятно на нашей репутации. — голос мужчины звучал холодно и безразлично.

Я молчал, сжимая кулаки. Я был для них ошибкой. Мой взгляд скользил по затемненным окнам домов, из-за которых на меня смотрели с тем же презрением, что и дядя Оги.

— Каждый, кто носит фамилию Зенин, становится первоклассным героем и прославляет наш клан. Но не ты, Тодзи. — продолжал он.

Эти слова я слышал ежедневно, в течении уже долгих девяти лет. День моего четырёхлетия, когда я был признан безпричудным, остался в моей памяти как самый мрачный момент в жизни.

Зенин гордились своей причудой “Проклятой энергии”, благодаря которой можно увеличить физическую силу, либо просто сконцентрировать и выпустить энергетический снаряд. Кроме того, иногда она развивалась в нечто большее, становясь гибридной. Абсолютно у всех в клане была это причуда, кроме меня...

Я поднял взгляд на древнее дерево, которое возвышалось посреди клана. Всё здесь, даже это дерево казалось меня ненавидели из-за моей дефектности...

— Понимаю, дядя Оги, — спокойно ответил я. Старик не терпел игнорирования, и мне было важно поддерживать хотя бы видимость уважения.

Мы молча продолжили наш путь по лабиринту тропинок.

Проходя мимо заброшенного колодца, мы направились к задней части территории клана. Здесь располагался яма с проклятиями. Эти невидимые монстры были сильны, но их было мало, всего около четырёх десятков. Чтобы всех их создать и схватит, ушло столетие, если не два. И за всё это время мы смогли приручить всего пятерых из них.

Мы остановились перед одной из дверей. Оги медленно приоткрыл тяжелую железную дверь, за которой была абсолютная темнота.

— ... Зачем мы здесь? — спросил я, но ответа не последовало. Внезапно я почувствовал толчок в спину и, потеряв равновесие, скатился вниз по ступенькам. Оглянувшись на дверь, я увидел небольшую ухмылку на губах Оги.

— Докажи, что достоин жизни, — его голос звучал холодно и безжалостно. — Или умри, очистив клан от позора.

— ...Стой! — крикнул я, бросившись к выходу, но было уже поздно. Дверь со скрипом закрылась. — Выпусти меня отсюда, старик!

Со злости ударив несколько раз по двери, я внезапно замер, осознав, что находится за моей спиной. Оглянувшись, я сжал руки в кулаки, а по лбу потекли капли пота.

Внезапно что-то схватило меня за ногу, повалив на землю.

— А-а-а-а! Не трогай меня! — крикнул я, пытаюсь высвободиться.

Что-то тяжелое впилося мне в спину, удерживая на земле. Я ощущал, как моё дыхание становится всё более поверхностным, страх окутывал меня.

— А-а! — в мою левую руку впились зубы одной из тварей.

Боль и страх охватили меня, проклятия продолжали рвать мою одежду и кожу, их зубы и когти проникали всё глубже. Я пытался защититься, но в темноте мне ничего не было видно.

Я пытался оттолкнуть их от себя, отчаянно борясь за каждый вздох.

Я не мог умереть здесь, не так, не сейчас...

Сцепив зубы, я пытался как-нибудь отбиться от проклятий. Нож, который я выхватил из-под хаори спустя несколько взмахов со звоном упал на землю.

— Тц, гадство... Какой же ты ублюдок Оги! — взревел я, пиная одно из проклятий.

В итоге я потерял сознание...

Проснувшись дома, весь в бинтах, я горько усмехнулся.

— Похоже, моё тело слишком сильное, чтобы меня можно было так просто убить...

Это было только начало...

Каждый день, после тренировок меня забирал Оги и отводил к проклятиям. Я перестал различать день и ночь. Потому как всё было сплошной болью. И когда я достиг той точки, когда перестал чувствовать боль, за ней пришла новая.

— Всё ещё не сдох? — это я слышал каждый раз перед тем, как потерять сознание.

Тело оказалось достаточно крепким, чтобы я не умирал даже после стольких ран, мне оставалось только терпеть.

Терпеть.

Терпеть.

Терпеть!

...Ради чего?

— Эй там, внизу, ты до сих пор жив? — послышался холодный голос Оги, пока я пытался прийти в себя. — Ну разумеется же. Нет никакого смысла в том, чтобы такой бесполезный мусор как ты вообще существовал. Что ж, как на счёт ещё пары часов?

Нет никакого смысла в моём существовании, хах...

Но, что странно, ко мне никто не подошёл. Проклятия вели себя необычайно тихо. Причина оказалась банальна, в клетке появился зверь сильнее...

Ни звука, ни малейшего шороха, в моё тело что-то упёрлось, и я отлетел в стену.

— Кха... — отхаркиваясь кровью, я полз вперёд, пытаюсь достать заострённый кусочек стены. — Чёрт...

Я хочу... хочу избавиться от всего этого!

Движимый интуицией, я ударил камнем в пустоту, и на моё лицо брызнула свежая кровь. Ударив коленом в рану, я отодвинул чудовище от себя, и встав на ноги понёсся прямо на него.

Один, два, три, пять, десять, мои удары посыпались на туловище монстра, пока тот просто не исчез, и я переключился на остальных.

В каждом ударе, я начал ощущать необычайную остроту собственных чувств. Мои удары становились более точными, а реакции — быстрее. Было ощущение, будто я чувствовал каждое движение проклятий вокруг себя.

С каждым моментом мои чувства становились все более обостренными. Я начал различать каждый шорох, каждое дыхание проклятий вокруг себя, даже сам воздух давал мне информацию. Мои глаза привыкали к темноте, и я начал видеть их силуэты, предсказывая их следующие движения.

Теперь я не только отбивался от них, но и контратаковал. Мои удары были мощными и точными, пронзая тьму, как молнии. Я ощущал каждую каплю крови, которая брызгала на мою кожу, каждую рану, которую я наносил.

В этом безумном танце выживания я почувствовал, как мои собственные чувства обостряются до невиданных ранее высот. Я ощущал свет, как будто вдыхал его аромат, и видел каждый звук, словно он обрисовывался передо мной в цвете и форме, а каждое прикосновение врага

—сообщало мне об их слабостях и моих собственных пределах.

— Сдохни! — с глубоким рыком я схватил челюсти проклятия, похожего на гончую, обеими руками, раздвигая их с такой силой, что с хрустом сломал кости.

После долгих минут борьбы, когда последний из проклятий упал без сил, я остался стоять в полной тишине. Я тяжело дышал, истекая кровью, но чувствовал в себе силу, которой не испытывал ранее.

Когда дверь в комнату, наконец, поддалась, я вышел оттуда другим человеком. Мои глаза теперь видели мир иначе, а каждый звук и запах вокруг казался новым.

Когда я вышел из комнаты, столкнувшись лицом к лицу с Оги, в его глазах я увидел неожиданное выражение — страх. Его взгляд был полон изумления и ужаса от того, что он видел.

— Ты... как ты... проклятье же... первого уровня... — он не мог даже сформулировать вопрос, его голос дрожал.

— ...Я заставлю всех вас считаться со мной!

Мир вокруг начал кружиться, и я упал на землю, потеряв сознание.

Когда я очнулся, то лежал в кровати. Свет солнца проникал в комнату, и я понял, что нахожусь в своей коморке. Вокруг меня была тишина, нарушаемая лишь шорохом листвы за окном.

Медленно встав с кровати, я последовал к зеркалу. Пока не увидел отражение себя — изможденного, но живого. На краю моей губы был пластырь. Медленно я дотянулся до него и снял, обнаружив под ним шрам

— Ну спасибо, что хоть как-то подлатали...

Голова побаливала от того количество информации, которую теперь нужно было обрабатывать. Но на моих губах играла ухмылка.

— Теперь я стал на шаг ближе к тому, чтобы стать сильнее.

“Я стану больше, чем просто пятном на их репутации. Я не просто преодолею их презрение, а взойду выше них всех, и научусь быть сильным, не как они, но по-своему.”

После ещё нескольких часов сна и плотного обеда, я, сняв с себя лохмотья, и надев тёмно-серое кимоно вышел из своего домика. В этот раз всё было по-другому. Члены клана, которые встречали мой взгляд, отводили глаза или шептались за моей спиной. Я чувствовал, как половина из них боялась меня, а другая — презирала еще больше.

Проходя мимо учеников и старших членов клана, я по-новому ощущал каждый их взгляд, каждый шепот. Мои обостренные чувства позволяли мне слышать даже то, что они не хотели, чтобы я слышал. Я шел, словно призрак, через ряды своих соплеменников, каждый из которых воспринимал меня по-своему.

Внезапно, к моему боку подскочил мальчишка лет десяти. Это был Миюки, мой двоюродный брат. Его глаза были полны беспокойства и восхищения.

— Тодзи! Ты в порядке? Я слышал, ты был ранен!

Миюки был единственным, кто искренне восхищался мной, и везде бегал по пятам. В ответ я лишь фыркнул и подтолкнул его плечом.

— Не волнуйся, это всего лишь царапины. — отрезал я, стараясь сохранить свой обычный невозмутимый вид.

Мальчишка родился со слабым телом, и не мог в полной мере управлять проклятой энергией, которой у него было довольно много. Члены клана не обращали на него внимания, что, в общем-то, было к лучшему.

Я мягко, но твердо оттолкнул его.

— Лучше держись от меня подальше, Миюки. Не стоит привлекать лишнее внимание. — предупредил я его, но тот, упрямо игнорируя мои слова, продолжал следовать за мной.

Мы достигли небольшого зала, где размещались тренажеры для работы с железом. Это место было предназначено для тех, кто хотел укрепить свое тело, но таковых в клане было мало.

Обернувшись к Миюки, я увидел, как он с любопытством осматривает оборудование.

— Ты же знаешь, что тебе здесь не место.

Мальчишка кивнул, но в его глазах читалось несогласие.

— Я просто хочу стать таким же сильным как ты, Тодзи!

— Ладно, только не мешайся, — махнув на него рукой, я начал тащить блины к штанге.

— Я помогу! — Миюки энергично потащил по полу двадцатикилограммовый блин. С трудом дыша, он поставил его рядом со мной.

— Лучше иди и позанимайся с гантелями, поляжешь ещё тут, а мне потом прилетит...

— Хорошо!

Я продолжал свою тренировку, наблюдая уголком глаза за Миюки. Несмотря на все трудности и непонимание окружающих, моя связь с ним была одним из тех редких светлых пятен в моей жизни.

Подходя к штанге, я обернулся в его сторону.

— Ты неплохо справляешься. — кратко отметил я, не пытаясь скрыть легкое одобрение в своем голосе.

Его лицо мгновенно осветилось. Отметив этот момент в уголке своего сознания, я

сосредоточился на весе перед собой. Поставив ноги на нужное расстояние, я глубоко вдохнул, и начал поднимать штангу.

Спасибо что прочитали! Поставьте лайк и оцените произведение если оно вам нравится!

<http://tl.rulate.ru/book/101491/3491211>